

17-1784
1993
1

ISSN 0206-6335

АГРАРНАЯ НАУКА

AGRARIAN
SCIENCE

Двухмесячный научно-теоретический журнал

193

- Без науки нет будущего
- За единое научное пространство
- Экологически обоснованная защита растений
- В Центральной аграрной библиотеке
- Закон о патентах в России принят

БЕЗ НАУКИ НЕТ БУДУЩЕГО

А. А. НИКОНОВ,
директор Аграрного института
Россельхозакадемии

Наши дни, по аналогии с началом XVII века, часто называют "смутным временем". Думается, что вернее было бы этот период охарактеризовать предложенным французским социологом Э. Дюркгеймом в начале XX столетия и применявшим Питиримом Александровичем Сорокиным другим словом — аномия. Это такое состояние общества, когда разрушены старые структуры, повергнуты прежние ценности и идеалы, люди дезориентированы в своем выборе, загнаны в тупик, законы не выполняются.

Кризис охватил все сферы общественной жизни, он стал тотальным. Обесценен рубль, и его покупательная способность ничтожна, невообразимые размеры приняли коррупция и преступность, растет слой нуворишей при обнищании рабочих, крестьян и особенно интеллигенции, падает нравственность и духовность, массовой стала отчужденность и безразличие, вспыхнули очаги межнациональных войн и даже произнесено страшное слово — "газават". И, конечно же, сокращается производство, очень медленно зарождаются новые структуры, часто принимая уродливые формы, разрастается бюрократизм.

Особенно опасны всплески воинствующего национализма, уже приведшие к эрозии общества и государства. Видимо, каждый человек воспринимает эти явления, пропуская через призму собственного жизненного опыта. Я вырос в русской диаспоре Латвийской республики. В школе, гимназии, университете сидели рядом русские, латыши, белорусы, поляки, евреи, немцы. Мы это знали только по фамилиям, другое нас не интересовало, дружбе не мешало. Моя деревня — православная, за речкой в километре — католики. Один и тот же праздник отмечали дважды, они по календарю не совпадали. И жен часто брали из заречных по ту и другую сторону. Да, кое-кто из старших пытался науськивать, играть на национальных различиях, но на нас это не действовало. В ночь с 23 на 24 декабря 1941 года под Наро-Фоминском меня, простреленного, обескровленного, лишенного движений, вытащили на плащ-палатке, натыкаясь на трупы замерзших, незахороненных наших солдат, замечательная латышская девушка-санструктор Милда Кандат. А в июле 1944 года в расположении 8-й гвардейской имени генерала Панфилова дивизии только что прибывшего с передовой и терявшего сознание меня отправил в медсанбат молодой подполковник-казах. Я с трудом сдерживаю слезы, слушая благородного Булата Окуджаву. В каждом государстве Закавказья и в каждой горской республике Северного Кавказа у меня были и есть искренние друзья, кунаки, с которыми можно идти в разведку. Я преклоняюсь перед гением мировой культуры Николаем Рерихом, великим художником, философом и гуманистом, в жилах которого была не только русская, но и латышская, и шведская кровь, если вообще можно говорить о национальной принадлежности крови человека. Глубоко чту великого социолога XX века Питирима Сорокина, коми-русского происхождения.

Да извинит меня уважаемый читатель за столь длинное отступление личного плана. Думаю, что многие миллионы русских, украинцев, белорусов, узбеков, казахов, грузин, армян, татар, латышей, литовцев, эстонцев и представителей других народов, населяющих пространство бывшего Союза, могли бы сказать нечто подобное, а может быть, более убедительное.

Еще со времен А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского на Руси неизменно стоят два вопроса: "Кто виноват?" и "Что делать?". Время от времени острота их возрастает, поиски виновных принимают повальный характер, переходящий в массовый террор, а рецепты даются самые невообразимые. И всегда находятся "спасители отечества", планы которых объявляются единственно верными, а любые другие беспощадно отменяются. Мы не встанем на этот путь. Это не для науки. И весь драматизм в том, что мы все последние десятилетия строили общество не по науке, а чаще по абстрактным схемам, где-то, когда-то, кем-то выдвинутыми, а у нас возведенными в непререкаемую истину, внедрявшуюся в отдельные периоды на костях миллионов людей, а в более либеральные времена — вливанием огромных инвестиций.

Сегодня Россия и другие страны бывшего Союза встали на путь глубоких реформ, охватывающих экономику, политику, социальную и другие сферы общественной жизни. Если говорить кратко, то сердцевина всех преобразований состоит в переходе от военной экономики, поглощавшей львиную долю национального дохода, к гражданской, с реальной, а не декларативной направленностью на нужды человека, повышение жизненного уровня, здравоохранение, образование, стабильное обеспечение продовольствием.

В мире есть много моделей эффективно функционирующей аграрной экономики. Но она нигде не изолирована от общих макроэкономических систем и определяется прежде всего ими. И нигде нет абсолютно свободного рынка без государственного регулирования, особенно в ценовой, инвестиционной, налоговой и кредитной политике, в создании необходимой инфраструктуры и социальной защиты крестьянина.

Американская модель построена на частных семейных фермах с собственной или арендованной землей, тесно связанных с сервисными структурами, пищевой индустрией и банками. Западноевропейская модель зиждется также на товарной семейной ферме, разветвленной и всеохватывающей кооперации, четко поставленном сервисе, соблюдении ценового паритета и жестких квот. Во всех случаях крестьянин является собственником средств производства, произведенной продукции и дохода, а перерабатывающие предприятия, как правило, — собственностью крестьянских кооперативов. Везде развиты консультационная сеть, курсовое обучение и наука.

Бурный всплеск производства в Китае обеспечила в

80-е годы реформа, в ходе которой были ликвидированы коммуны, директивное планирование и обязательные поставки. Земля закреплена за крестьянскими семьями, развита кооперация, создана мощная местная (волостная) промышленность, организована широкая сеть научных учреждений (аграрных академий в провинциях, институтов в уездах и лабораторий в волостях). В короткий срок эта страна сумела накормить, одеть и обуть все свое громадное население.

В Индии крупный прогресс был обеспечен за счет продуманной ценовой и инвестиционной политики, технического вооружения науки и освоения новых технологий. Сейчас в этой стране при участии Международной комиссии "Мир и продовольствие" начался второй этап "зеленой революции".

В Израиле земля сдается в аренду на 49 и 99 лет с дальнейшей пролонгацией и правом наследования. Преобладают крестьянские хозяйства, объединенные в производственные кооперативы типа ТОЗов — мошавы, а также существуют еще с 1909 года коммуны — киббуцы. В последних сельское хозяйство занимает лишь около 20 % товарной продукции. Уровень производства невообразимо высок, причем в мошавах и киббуцах он практически одинаков. Вся инфраструктура (дороги, связь, водоводы, газ и т. д.) создается государством. И эта маленькая страна с населением в 4,5 млн человек, где на душу приходится менее 10 соток гектара используемой земли, а каждый литр воды на вес золота, экспортирует большое количество фруктов, овощей, цитрусов, хлопка, обеспечивая себя полностью молочными и мясными продуктами.

Перечень имеющихся в мире моделей аграрных структур можно продолжить. Их много, как много объективных условий, агроландшафтов, сочетания природных, экономических, демографических, социальных, научно-технических факторов, исторически сложившихся традиций людей и народов.

Часто в научной и публицистической печати, на разных собраниях, в коллективах возникает вопрос: какую модель взять нам в ходе реформы? Американскую, западноевропейскую, китайскую, индийскую, израильскую или какую-либо иную? В обществе, среди ученых, политиков и практиков есть приверженцы той или другой из названных. Как бы хороша и эффективна ни была любая из них, механически на российскую или казахскую землю не пересадить ни одну. Ведь реалии — то разные, а они в конечном счете и определяют жизненность любой экономической структуры. Исторический опыт, прежде всего горький и драматический, опыт нашей Родины убедительно показывает, что никакая сверху заданная схема и насильно втиснутая в жизнь не будет долговечной и тем более эффективной.

И вместе с тем нетрудно заметить нечто общее для всех успешно действующих моделей: собственность, заинтересованность и ответственность человека, крестьянская кооперация, справедливые цены, отсутствие насилия, хороший сервис, обязательная поддержка науки с опорой на нее. Россия столь велика и многообразна, а если учесть сопредельные государства бывшего Союза, это многообразие станет еще больше, то говорить о какой-то одной модели не приходится. Но принципиальные положения, получившие оправдание в мировой практике, игнорировать недопустимо. Да и собственный опыт уже накоплен. При всех неблагоприятных условиях кое-что уже дает и реформа в наши дни.

Перед Россией и другими странами бывшего Союза сегодня стоят две взаимосвязанные задачи аграрного характера: быстрее выйти из кризиса и создать эффективное хозяйство цивилизованными методами. При этом

надо ясно видеть, что ни одному государству в одиночку это сделать не под силу, ни малому, ни большому. Отсюда общими для всех антикризисными мерами были бы быстрое формирование единого евразийского аграрного рынка; поддержка эффективно работающих товаропроизводителей всех форм хозяйствования; незамедлительная приватизация пищевой индустрии и сервисных служб с обязательным контрольным пакетом в руках крестьян; переориентация инвестиционной политики на создание материальной базы для послеуборочного цикла (склады, холодильники, тара, транспорт), что позволит значительно сократить потери, осуществить дотирование некоторых видов продукции массового спроса населения (хлеб, молоко).

Аграрная реформа потребует длительной, последовательной, хорошо продуманной и взвешенной работы, прежде всего это — оздоровление всей финансово-кредитно-инвестиционной политики со строжайшим соблюдением ценового паритета, недопущение "ценовых ножиц" и установление постоянного ценового мониторинга, последовательное проведение земельной реформы с участием широкого слоя крестьян-собственников при свободном выборе форм хозяйствования, создание современной рыночной инфраструктуры и рыночных механизмов, обновление основных фондов в машиностроении и пищевой индустрии с привлечением отечественного и иностранного капитала, возрождение забытых и разрушенных народных промыслов, что позволит обеспечить выпуск нужной продукции и получить много новых рабочих мест, а также организация подготовки и переподготовки кадров всех уровней производства и управления для работы в новых условиях, всемерное развитие кооперации всех форм и видов деятельности, материальное и финансовое укрепление науки, создание организационных структур по реализации ее разработок.

Над человечеством, кроме кровавых межнациональных конфликтов и развала экономики, как дамоклов меч с его неотвратимостью нависла еще одна смертельная угроза: экологическая катастрофа. Ее неуклонно готовит для себя сам человек, бездумно разрушая природу с ее сложившимися ландшафтами и экосистемами, путем некомпетентного, близорукого, эгоистического вмешательства в интересах сиюминутной выгоды и барыша.

Когда-то в нашем государстве с высоких трибун и страниц печати вещали о том, что природные богатства хищнически уничтожают "они", там, за бугром. А у нас, мол, все в "ажуре", все идет планомерно, по-научному... В жизни оказалось другое: "там" уже давно спохватились и взялись за ум, у нас же эти преступления продолжают-ся, они пока не остановлены. Отравлена и отравляется великая Волга, погиб Арал, пересохли тысячи и тысячи рек, непригодными стали очень многие водоемы, на огромной территории расплозились ядовитые пятна Чернобыля и Челябинска, человек задыхается на улицах наших городов от гари, заводы и фабрики продолжают выбрасывать в атмосферу, почву и воду миллионы тонн вредных отходов. Не говорю о таких давно известных проявлениях, как разрушение почвенного покрова от эрозии, изведение лесов, кислотные дожди и разбазаривание невозобновляемых энергоносителей, за счет чего долгие десятилетия строилась видимость благополучия внешне-торгового баланса.

Вдумываясь в глубинные причины наших трудностей и бед, приходится главное видеть в жестокости, бездуховности и некомпетентности. Практически это значит, что политика не опирается на науку и общечеловеческую мораль. Ведь трудно воспринимается документ, где росчерком пера небольшой группы облеченных властью

преступников отправляются на расстрел десятки тысяч ни в чем неповинных людей, обрекаются на голод и смерть миллионы крестьян, депортируются целые народы. А сейчас с экрана телевизора маленькая девчущка, размахивая ручонками, похвалится, какие у нее будут миллионы и какая она будет миллионерша. Как прав был умнейший и тончайший поэт Федор Тютчев, когда писал:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.*

Ну что же, будем верить. Верить в творческий потенциал и здравый смысл людей, в естественную во всем цивилизованном мире тенденцию к консолидации, в силу науки. Но не только верить, а делать все необходимое для подкрепления этой веры. Все решит дело.

Ведь нам нужна не кучка нуворишей, ловко играющих на бирже и умело прикарманивающих недвижимость при обнищании миллионных масс крестьян, рабочих, интеллигенции, пенсионеров, не гиперинфляция с безумно и дискриминационно низким курсом рубля. Не это предусматривает стратегия реформ, а трудовую предприимчивость, оплату за честный и качественный труд, оплату по уму и труду, раскрытие интеллектуальных и деловых потенциалов каждого человека. Только наука и высокая трудовая этика, духовность способны вывести общество из тупика. Только ум, труд и наука могут создавать ценности, новую стоимость. Это нужно обществу, нужны слои предприимчивых и честных производителей, а не масса мелких и крупных спекулянтов. Дифференциация в обществе неизбежна, но дифференциация только по труду, уму и личному вкладу в создание материального и духовного богатства общества, уравниловка убивает стимул и ведет к застою.

Распад союзных политических структур потянул за собой расчленение ранее единой науки. Это тоже наша специфика. Ведь при распаде английской империи, отчленении колоний и доминионов Королевское общество — эквивалент нашей Академии наук — не распалось. Распластанное тело нашей аграрной науки нуждается в реанимации. Речь не идет сегодня о восстановлении в прежнем виде. Но речь идет о тесной координации, возрождении нарушенных связей, межгосударственных в рамках Содружества единых программах по проблемам, в которых заинтересованы все или многие республики, а также совместном использовании крупных научных центров, подготовка в них научных кадров.

В этом деле достойную инициативу проявил президент Казахской академии сельскохозяйственных наук Г. А. Калиев, пригласивший в сентябре 1992 г. руководителей агроэкономических институтов республик бывшего Союза — членов СНГ. Состоявшаяся здесь встреча выявила единодушное стремление научных коллективов к интеграции и кооперации, восстановлению прерванных связей, объединению усилий для решения навалившихся на нас проблем. Согласованные и принятые договоренности создают неплохую основу для преодоления возникших отчужденности и обособления.

Дело в том, что наука по природе своей не выносит замкнутости в национальных, государственных, классовых и иных границах. В условиях подобных ограничений она деградирует и подвергается стагнации, что мы уже пережили. И, с другой стороны, наука не терпит частых и крупных реорганизаций. Мы же в прошлом отличались невообразимой плодовитостью на всякие закрытия и открытия, разъединения и объединения, перемещения и переименования и т. д., и т. п. Нигде в мире нет подобной

легкости в обращении с научными коллективами, как и нет закостенелости в проблематике, методологии и организационных формах.

Вместе с тем наука нуждается в самой широкой гласности, без чего невозможен обмен идеями и результатами, взаимное обогащение. К счастью, основной научно-теоретический печатный орган не рухнул вместе с ВАСХНИЛ. Он сохранился и продолжает выходить как межакадемический и межгосударственный орган, но с первого номера 1993 г., как уже сообщалось, под другим названием, с другой периодичностью, другим форматом и несколько другим содержанием.

Название изменено по той простой причине, что "Вестник" сельскохозяйственной науки у нас очень много: есть российский, сибирский, казахстанский, украинский и другие. Издание всех их оправданно. На огромных пространствах с разнообразнейшими условиями многих ныне самостоятельных государств немало научных проблем, требующих освещения, и много разработок, готовых к публикации. Периодичность сокращается в связи с финансовыми трудностями, дороговизной бумаги и другими ужесточающимися лимитами. Формат же приводится к общепринятому в мире стандарту для периодических изданий подобного типа.

О содержании разговор отдельный. Сохраняя все добрые традиции и накопленный опыт старого "Вестника", мы обязаны внести существенные коррективы. Прежде всего, мы не можем дублировать, быть суммой республиканских изданий, попросту "обирать" их. Поэтому минимум местных проблем, максимум — общих для многих государств, всего евразийского пространства. Минимум частных — максимум внимания макроэкономическим, общеэкологическим, а также таким вопросам, которые на деле вносят нечто новое в аграрную науку, включая новые технологии, ресурсосбережение, новые формы хозяйствования, механизмы регулирования рынка, увязку макро- и микроэкономических компонентов, опыт выхода из кризиса.

Сейчас рождается новая теория производственных отношений, новый облик села, новая социология и психология людей. Ведь по-разному может пойти дело. И очень важно уберечься от новых крайностей, новых шоков, нового экстремизма. Исходя из теории Питирима Александровича Сорокина, всякая революция имеет три стадии: эйфория победителей, разрушение старого и созидание нового. Кажется, первые две мы уже прошли, причём разрушали побольше, чем следует. Сейчас, как воздух, вода и пища, нужно повседневное созидание, но не воспроизводство старого, не его реставрация, а созидание действительно нового, построенного на здоровой основе.

К сожалению, и сейчас бал правит политика. Ей в жертву приносятся экономика, наука и многое другое. Политики ведь тоже люди со своими плюсами и минусами, достоинствами и недостатками. Плохо, когда на первое место выдвигаются политические амбиции, и тогда эти люди перестают слушать друг друга. Как это остановить? Может быть, клин клином? Но это не наша сфера. Дезинтеграции и дальнейшему сползанию в пропасть конфликтов с экономическим развалом, социальным обнищанием и духовной деградацией надо противопоставить конструктивную интеграцию в экономической, социальной, культурной и духовно-этической сферах.

Роль науки в этом деле трудно переоценить. Если всегда, при всех властях и общественных формациях она была "золушкой", то от нас зависит изменить ее статус. Кровавый XX век заканчивается не лучшим образом для судеб народов нашей земли. И из науки идет бегство умов в двух направлениях: кое-кто — на Запад, а больше — в

коммерческие структуры. Остаются ... "дураки", на которых держится любой коллектив и любое доброе дело, так же, как в известной сказке о трех сыновьях, из которых умный пошел служить царю, хитрый — торговать, а Иванушка-дурачок остался пахать землю. Что же, мы останемся и уподобимся тому мужику, который, если припомнить Салтыкова-Щедрина, один двух генералов прокормил?

Науковедение исследует многочисленные функции этой сферы человеческой деятельности. Отметим здесь только две, менее всего упоминаемые. Это — интеграция общества и экономики, а также прогнозирование, или попросту предвидение, и разведка будущего с разработкой мер по предотвращению или смягчению негативных последствий в экономической, социальной, экологической и политической областях. Видимо, эти положения не нуждаются в подробной расшифровке. Другое дело — как все это осуществить, как интегрировать наше больное общество с разорванной и раздираемой экономикой, как обезопасить людей от экологических бедствий, накормить и обеспечить работой в предвидении грядущей безработицы. Она у нас неизбежна, так как сегодня затраты труда на единицу продукции необоснованно высокие, как и затраты энергии. Поэтому надо загодя переучивать людей и готовить

рабочие места, прежде всего в сфере сервиса и промыслов на селе.

Все эти вопросы нуждаются в скрупулезном изучении и надежном обосновании, в многовариантных решениях с использованием мирового и отечественного опыта, корректной методологии, абсолютно чистой и независимой от всяких идеологических наслоений и политического давления.

К сожалению, человеческая мораль, характер взаимоотношений, доброта и взаимопонимание не достигают так быстро высоких общедемократических принципов, как стремительно сокращаются и иссякают природные ресурсы, всплывают конфликты. Поэтому максимум внимания следует направить на развитие образования, укрепление науки, ее интернационализацию, преодоление амбициозности и нигилизма.

Широкий межнациональный, межакадемический, межинститутский обмен в различных формах, уже известных и проверенных на практике, — лучшее противоядие отсталости и местечковой ограниченности. Этому всемерно будет содействовать наш журнал "Аграрная наука". Пожелаем же ему успехов на нелегких путях в наши бурные дни. И пусть он будет верным спутником для всех нас.